

КАЗАХСКИЙ ТЕАТР

Н. ИЗГОВЕВ

В Москве проходит с огромными успехами неделя казахского искусства. НА СНИМКЕ: Финал сцены IV акта пьесы «Жалбыр» в постановке Государственного музыкального театра. В группе (сверху справа, на первом плане) — народный артист республики Е. Умурзаков в роли Батрака. Рядом с ним — заслуженный артист республики К. Жандарбеков в роли Жалбыра, руководителя восстания. Фото С. Гурария.

дов. Характерно для многих наших искусствоведов, что спектакли Казахского театра оказались для них сенсационным открытием, которое надо еще изучать, определять, исследовать. Как отстала наша музыкальная наука от требований своей родины! Как часто уходят наши музыковеды от народной почвы, от жизненного искусства масс, от подлинного искусства, которое веками прожигало нервы, скрывавшись бутлом в душе миллионов и теперь распускается перед нами благоуханными цветами чарующей красоты.

Казахи привезли крепкий художественный ансамбль. Их постановки хорошо оформлены. Декорации неизменно (особенно в «Кыз-Жибек») вызывают всеобщие аплодисменты. Всеобщее одобрение вызывает хор. Артисты, завоевавшие огромную популярность в Казахстане, выступают с бурным успехом и в Москве. Это касается в первую очередь обаятельной артистки Байсеитовой, заслуженной артистки К. Жандарбекова, народного артиста Умурзакова, заслуженного артиста Байсеитова, Турдукуловой, Ерманова, изящной тапчовщицы Шары Жандарбековой.

Но главное достоинство Казахского театра заключается в том, что он — молодой театр, еще только оформившийся и сложившийся, что у него еще нет консервативных традиций и есть широкий дорога вперед. Молодой композитор Брусилковский, оказавший Казахскому театру неоценимую помощь талантливой обработкой казахской народной музыки, показывает всю безмерность пространства, раскрытых перед самыми талантливыми представителями советского искусства. Как Казахский театр, бесспорно, нуждается в талантливых балетмейстерах, так и ряд других национальных театров остро нуждается сейчас в помощи, аналогичной работе Брусилковского, нуждается в композиторах, в режиссерах, в художниках.

Сомкнуться с национальным искусством народов СССР, по-братски помочь им вывести свое искусство на уровень передового, — вот боевая задача всего советского искусства и в первую очередь русского — наиболее развитого, наиболее расцветшего и превратившего СССР в Мекку театральной культуры.

Таков первый и главный вывод, который мы обязаны сделать после первых гастролей Казахского театра. Затем пусть говорят композиторы, режиссеры, драматурги.

Веками почти не менялся казахский быт. Народ нес тяжелые жертвы в интересах феодалов, а в «Жалбыре» выпукло и рельефно обрисован союз властителей казахского народа с предательской буржуазной интеллигенцией и колонизаторской властью агентов царизма. Но как только опускается занавес пьесы о восстании — «Жалбыр» — второго представления Казахского музыкального театра, начинается третье действие истории богатого талантами народа. Оно заключается в себе рассказ о подвиге народа, о расцвете его, о росте его искусства и выражається в бурном успехе московских гастролей Казахского театра.

Зритель должен помнить, что не было всего того, что мы видим на сцене: ни театра, ни хороших песен, ни артистов, чарующих своим дарованием и непосредственностью игры, ни этой наивной, подлинной музыки. Были примитивные, унылые, протяжные мелодии пастухов, кочевников. Были цветистые, полные степных ароматов и вольной страсти поэмы, переходившие из уст в уста, распевавшиеся скакательными в глухих поселениях. Иные из этих поэмы слышались месяцами, как дети слушают сказку, прекращая и нескончаемую сказку о загадочном счастье людей, непостижимом и недоступном. И вот этот народ принес нам свои сказки, нарядные, как жар-птица, сверкающие подлинным богатством жемчужин народного творчества.

Общезвестен рассказ Клары Петкиной о беседе с Лениным по вопросам искусства. Помните? «Искусство принадлежит народу. Оно должно ух-

дить своими глубочайшими корнями в самую толщу трудящихся масс. Оно должно быть понято этими массами и любимо ими...»

Казахи привезли такое искусство, которое близко и понятно не только казахскому народу, — оно понятно всем, кто смотрел казахские спектакли, кто жадно следил за разворачиванием театрального действия, кто чутко прислушиваясь к обаятельному голосу Кулиш Байсеитовой в роли «Шелковой девушки» и в роли Хадидиш, к своеобразию песен Ерманова в роли певца Шеге («Кыз-Жибек») и Елемеса — брата повстанца Жалбыра. В протяжных казахских песнях мы слышали голос ковыльных степей. В этих песнях так много общего всем восточным народам Страны Советов, много родственного русской народной песне.

Для многих музыкантов и любителей театра эти спектакли были подлинным открытием. Еще один раз они могли убедиться в том, как обогащается творчество, когда оно напоено подлинной народностью, еще один раз они могут увидеть, как прав был Мусоргский, чем могучи были представители «могучей кучки» в нашей музыке. Казахи сумели поднять свою музыку, сохранив все ее национальные особенности, особенно свою манеру петь «открытым звуком». Можно только пожалеть, что для наших искусствоведов, порою чересчур азартно воспринимавших и прославляющих сверхмодные западные музыкальные выверты, до сих пор, в сущности, остается «тайной за семью печатями» искусство советских наро-

АТЕЛЬСТВА (Москва, 8, Пушкинская площ.). Справочное бюро (круглые сутки) 2-52-53. Почтовая редакция (круглые сутки) 4-17-24. Издательство 4-74-34

Тип. «Известий ЦИК СССР и ВЦИК» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, проезд имени М. И. Скворцова-Степанова, 5.